

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.43>

Кравчук Александр Иванович

Блок "Имена людей" в ранних прописях "Цан Цзе пянь" и "Цзи Цзю пянь"

Данная работа посвящена двум древним иероглифическим спискам - "Цан Цзе пянь" и "Цзи цзю пянь". Цель исследования - раскрыть характер связи учебных списков "Цан Цзе пянь", "Цзи цзю пянь" и отчасти специализированного учебника "Бай цзя син" на материале блока "Имена людей". Полученные результаты показали, что блоки "Имена людей" в списках представляют собой антропонимические минимумы. "Имена людей" в "Цзи цзю пяне" организованы по системе "Цан Цзе пяня": имеют схожий формат и рифму, общее содержание и единую логику повествования. Научная новизна исследования: впервые в отечественной науке доказано родство "Цан Цзе пяня" и "Цзи цзю пяня". Характер их связи подчеркивает роль "Цан Цзе пяня" в истории китайской лексикографии и письменной традиции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/8/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 233-241. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. Изд-е 2-е. СПб.: Питер, 2018. 784 с.
4. Кутковой Н. А., Стефаненко Т. Г. Понятие эмоций в социальной психологии XXI века: основные подходы [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 33. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n33/933-kutkovoiz33.html> (дата обращения: 24.05.2020).
5. Удовлетворение. Удовольствие // Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М.: Азбуковник, 1999.
6. Умиление. Умиротворение // Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М.: Азбуковник, 1999.
7. Чертыкова М. Д. Глаголы со значением психической деятельности на хакасском языке (системно-семантический аспект): дисс. ... д. филол. н. Абакан, 2016. 500 с.
8. Шапилова Н. И. Из наблюдений над ЛСГ глаголов чувств в современном русском языке // Актуальные проблемы лексикологии: тезисы докладов лингвистической конференции. Новосибирск, 1967. С. 61-64.
9. Шведлидзе Н. Б. Фразеологизмы со значением эмоции в современном русском языке: дисс. ... к. филол. н. М., 1997. 203 с.
10. Singer J. L. Daydreaming: An introduction to the experimental study of inner experience. N. Y.: Random House, 1996. 234 p.

Components of Notion and Corresponding Emotional State (by the Material of Interdisciplinary Study of Everyday Consciousness)

Kolodina Nina Ivanovna, Dr
Voronezh State Pedagogical University
verteria@mail.ru

The paper aims to identify differential semantic features of the notions “affection” and “conciliation” in an individual’s everyday consciousness in comparison with components of the corresponding emotional states arising in response to an external stimulus-image. Scientific originality of the study lies in the fact that relying on an interdisciplinary experiment data, the author analyses the structure of the notions “affection” and “conciliation” and their corresponding emotional states. The research findings are as follows: the author identifies nuclear and peripheral components of the notions “affection” and “conciliation” and their corresponding emotional states and discovers that one of the components is equally present in the structure of the notion and the corresponding emotional state. The conclusion is made that sometimes it’s difficult to ascertain correlation between the designated emotional state and the corresponding emotional situation.

Key words and phrases: affection; conciliation; structuredness of notions; components of emotional states; nuclear and peripheral components; psycholinguistic survey; stimulus-image; verbal response.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.43>

Дата поступления рукописи: 02.06.2020

Данная работа посвящена двум древним иероглифическим спискам – «Цан Цзе пянь» и «Цзи цзю пянь». Цель исследования – раскрыть характер связи учебных списков «Цан Цзе пянь», «Цзи цзю пянь» и отчасти специализированного учебника «Бай цзя син» на материале блока «Имена людей». Полученные результаты показали, что блоки «Имена людей» в списках представляют собой антропонимические минимумы. «Имена людей» в «Цзи цзю пяне» организованы по системе «Цан Цзе пяня»: имеют схожий формат и рифму, общее содержание и единую логику повествования. Научная новизна исследования: впервые в отечественной науке доказано родство «Цан Цзе пяня» и «Цзи цзю пяня». Характер их связи подчеркивает роль «Цан Цзе пяня» в истории китайской лексикографии и письменной традиции.

Ключевые слова и фразы: традиционная китайская лексикография; древнекитайские прописи; «Цан Цзе пянь»; «Цзи цзю пянь»; «Бай цзя син»; антропонимика.

Кравчук Александр Иванович

Дальневосточный федеральный университет (филиал) в г. Уссурийске (Школа педагогики)
kravchuk.ai@dvfu.ru

Блок «Имена людей» в ранних прописях «Цан Цзе пянь» и «Цзи Цзю пянь»

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что антропонимическая система китайцев, дошедшая сквозь тысячелетия и сохранившаяся в оригинальном виде, является самой большой в мире, но материал китайских антропонимов практически не учтен в теории ономастики, построенной, главным образом, на материале европейских языков. Идеографическая письменность и изолирующий грамматический строй являются причинами того, что имя собственное и имя нарицательное в китайском языке формально не различаются. Эти и другие причины благоприятно влияют на развитие мифа фамилии и имени. Данные китайской философской, логической, языковедческой традиций говорят о том, что на современном этапе мышление

китайцев является мифологическим в большей степени, чем мышление европейцев. В связи с этим китайской ономастической системе свойственен мифологический (мифопоэтический) тип [9, с. 59-60].

В условиях отсутствия лингвистического аспекта для выделения категории имен собственных они стали выделяться «по привычке». На ранних этапах развития письменной и лексикографической традиций такую привычку обслуживали учебные иероглифические списки, включающие в себя специальный корпус знаков – блок «Имена людей».

Достижение поставленной цели предполагает решение ключевых *задач*: 1) кратко раскрыть историю обнаружения фамильных знаков и имен на планках «Цан Цзе пянь» (синмин цзянь 姓名簡, досл. «ханьские» планки с фамилиями и именами); 2) описать блок лексики «Имена людей» в ранних прописях «Цан Цзе пянь» и «Цзи цю пянь», а также провести лексико-семантический анализ их фрагментов; 3) проследить сходства и различия содержания, устройства и логики повествования в разделах «Имена людей» (обосновать критерии типологического родства); 4) отметить связь ранних списков с реестром фамилий «Бай цзя син» 百家姓. Нашей дополнительной задачей можно назвать вычленение возможных корреляций списков с этимологической классификацией фамилий в реестре «Бай цзя син» [6, с. 689].

Методы исследования и решения поставленных задач: метод лингвистического описания, лексико-семантический анализ, историко-сравнительный анализ, количественный метод и корреляционный анализ.

Создатель китайской исторической науки – Сыма Цянь (2-1 в. до н.э.) – писал, что, «классифицировав, можно познать» [24]. Согласно недавним сведениям из археологических находок «Цан цзе пянь», личные имена и фамильные знаки при Цинь уже были частью учебного списка, целью которого была классификация окружающей действительности. В целом корпус знаков списков, очевидно, можно разделить на блок лексики с именами собственными и разделы для имен нарицательных (понятий).

Специальных работ по заявленной теме в отечественной науке еще не было, но общей *теоретической базой* исследования послужили публикации М. В. Крюкова (1969, 1971, 1972, 1980), В. В. Дашеевой (2011, 2014, 2016), Т. Г. Завьяловой (2013), Е. А. Хамаевой (2009, 2012, 2015), Л. Р. Концевич (2002), Ян Хуэй (2004) и др. Важнейшее комплексное исследование за последние несколько лет было предпринято Е. А. Хамаевой в монографии «Китайские антропонимы» (2015), в которой упоминается «Бай цзя син» (известный по работам Е. Э. Войтишек [2], О. И. Завьяловой [6]). Некоторое внимание разделам с личными именами и фамильными знаками в списках уделяется в диссертациях китайских исследователей (Шэнь Юань (1962), Нин Хэ (2005), Сунь Шуся (2013), Лян Цзин (2015) и др.). Примечательна единственная в своем роде работа Чэнь Хайбо «Предварительное изучение фамилий и имен в “Цзи цю пянь”» (2000). Среди работ китайских ученых по антропонимике Китая весьма актуальной для нас является монография «Китайские иероглифы, фамилии и имена» (Сунь Сюйю (2015)). Синмин цзянь «Цан Цзе пянь» упоминаются в диссертации Кристофера Фостера «Исследование “Цан Цзе пянь”: прошлое и настоящее» (2017).

Практическая значимость нашей работы заключается в дополнении теории китайского языка ранее не исследованным источником – древним учебным списком иероглифов «Цан Цзе пянь». Так как предметная область исследования охватывает различные научные дисциплины (теория письма, лексикографическая и ономастическая традиции, культурология и история Китая), то данная работа формирует потенциал дальнейших путей развития темы, а также вносит новый источник для уточнения теории китайских антропонимов. При рассмотрении антропонимии в соответствующих блоках «Цан Цзе пянь» и «Цзи цю пянь» становится возможным проследить сходство в логике, общие черты в отражении философии эпох и единство в их наполнении. Такие особенности, на наш взгляд, можно считать критериями для обозначения типологического родства исследуемых списков. Дополним, что фамильные знаки из двух ранних списков, которыми на данный момент располагают исследователи, вошли в состав реестра «Бай цзя син». Полученные результаты могут найти применение в спецкурсах по истории китайской лексикографии и этнолингвистике.

Предварительные замечания

Исследователи-филологи часто пишут о том, что семантика, способы формирования и принципы именования отображают историю народа, их быт, социальный строй и систему традиционных представлений. В любой культуре имя человека выступает как социально-культурный знак. Имена собственные сохраняют и передают культурный код, они являются кладезем знаний культуры и живым свидетелем языка любого этноса. Разнообразие китайских древних и современных антропонимов зависит от имени-мин 名, а не от фамилии (родового имя-син 姓 и кланового имя-ши 氏). Китайские родовые имена-син 姓 появились приблизительно в период правления династии Шан (15-11 вв. до н.э.) [1, с. 29; 5, с. 57; 7, с. 181].

В зависимости от типа устройства древнекитайского общества (матриархальное или патриархальное) появление родовых имен-син 姓 и наследственных имен-ши 氏 носило последовательный характер. В первобытном обществе на первый план выдвигается матриархальная община, связанная кровным родством (родовая община), и появляются имена-син, в которых для дифференциации социального положения применялись родовые тотемы. Например, мать Юя 禹, основателя легендарной династии Ся 夏, родила сына, съев растение И 苡 *иовлевы слезы (бусенник обыкновенный)*, которое позже было выбрано в качестве тотема клана 夏 Ся. Так, в соответствии с матриархальными нормами, верхний ключ в иероглифе был заменен на компонент 女 женщина. Получившийся иероглиф Сы 姒 стал обозначать фамилию клана [20, с. 3]. Кроме тотемной номинации фамилий, в древности существовала номинация по происхождению и по месту проживания:

子 Цзы – фамилия шаньцев, 姬 Ци – фамилия людей династии Чжоу, 竹 Чжу – фамилия людей из древнего государства Елан 夜郎国 (фамилия известна по легенде об обнаружении дитя среди бамбука). По месту проживания: 姚 Яо, 姜 Цзян и др. [22, с. 7-10].

Когда общество становится патриархальным, то вводится надельная система (分封制) и наследственные (клановые) имена-ши, носителями которых были исключительно мужчины. Так, из родовой общины произошла ветвь (кланы-ши 氏), отразившая идею социального расслоения. Количество имен-ши превзошло количество имен-син, так как в период Чуньцю и Чжаньго (770-221 гг. до н.э.) удельные князья воевали за территории, происходило активное перераспределение земель. Разница между фамилиями-син 姓 и фамилиями-ши 氏 стерлась после объединения Китая императором Цинь Шихуаном (221 г. до н.э.). При Цинь первобытный феодальный строй и надельная система были упразднены, взамен появилась уездно-областная система (郡县制), поэтому имена-ши перестали служить социальными маркерами, постепенно смешавшись с именами-син. Большинство современных китайских фамилий фамилиями-синши 姓氏 происходит от наследственных имен-ши эпохи Чжоу (1046-221 г. до н.э.) [25, с. 1-2].

При Западной Хань (206 г. до н.э. – 24 г. н.э.) сформировался устойчивый список фамилий (姓氏) и окончательно утвердились правила их функционирования. На наш взгляд, стимулирующую роль в этом процессе стабилизации антропонимической системы традиционного Китая сыграли учебные списки «Цан Цзе пянь» и «Цзи цзю пянь», а с появлением в эпоху Северная Сун (970-1127 гг.) «Бай цзя сина» имена-син канонизируются и окончательно становятся фамилиями в современном понимании. Составление «Бай цзя син» воплощает в себе важную перемену в структуре учебных списков – отделение знаков для имен собственных от знаков для имен нарицательных при начальном обучении грамоте. Число знаков для имен собственных росло, потому что к чисто китайским родовым именам в такие учебные тексты добавлялись имена не китайских народов [8, с. 557].

Исследователи обычно получают этимологические пояснения к фамилиям из древних письменных источников. Так, известно о более 30 фамилиях-син доциньской эпохи. Из хроники «Чуньцю» 春秋 известно о 22 фамилиях: 妣 Гуй, 姬 Ци, 姒 Сы, 子 Цзы, 風 Фэн, 嬴 Ин, 己 Ци, 任 Жэнь, 姑 Ци, 祁 Ци, 牟 Ми, 曹 Цао, 妘 Юнь, 董 Дун, 姜 Цзян, 偃 Янь, 歸 Гуй, 曼 Мань / Вань, 熊 Сюн, 隗 Вэй / Куй, 漆 Ци, 允 Юнь. Если принять во внимание фамилии, обнаруженные на бронзе Западной Чжоу, то суммарное число фамилий не превысит 50. Приблизительно в половине таких фамилий присутствует компонент 女 женщина [22, с. 4]. Другой ранний памятник с разделом фамильных знаков – реконструкция «Ши бэнь» 世本 («Корни поколений» / «Основы генеалогических древ»). Время составления «Ши бэнь» доподлинно неизвестно, в науке имеется 5 точек зрения о периоде его появления: эпоха Чжоу, период между Чуньцю и Чжаньго, конец Чжаньго (в период с 13-го по 19-й год правления Цинь Шихуана, т.е. в 234-228 гг. до н.э.), период борьбы царств Чу и Хань (206-203 гг. до н.э.), а также период Хань [15, с. 2]. В восстановленном «Ши бэнь» приведено 18 син и 875 сочетаний имен-ши чиновников и князей, живших в период от Хуан-ди 皇帝 до эпохи Чуньцю (770-476 гг. до н.э.) [6, с. 688-689]. По другой версии, в «Ши бэнь» было 149 фамильных знака [22, с. 235]. Историко-лингвистическую ценность имеет глава «Ши син пянь» 氏姓篇, которая после восстановления содержала 20 син 姓 и 89 ши 氏 доциньского периода [15, с. 70].

Что касается личных имен-мин, то для них характерна единичность, прикрепленность к конкретному носителю. Специального реестра личных имен (наподобие «Бай цзя син») в китайской письменной традиции никогда не было [10]. В отличие от родового и наследственного имен, личное имя в Китае каждый раз создавалось новое, оно носило сугубо личный характер и могло изменяться (во избежание омонимии или табу, а также для влияния на судьбу носителя). Номинация людей по имени («предопределение имени» 命名), а также большинство личных имен с древности связаны с политическими чаяниями, мифопоэтическими аллюзиями и с символическими пожеланиями богатства, долголетия, счастья для потомков со стороны родителей [Ibidem].

Блок «Имена людей» в списке «Цан Цзе пянь»

«Цан Цзе пянь» 蒼頡篇 – это авторитетный учебный список периода Цинь-Хань, впервые составленный чиновником-легистом Ли Сы 李斯 по указу Цинь Шихуана. Согласно «Хань шу» и «Шовэню», к «Цан Цзе пянь» неоднократно составлялись дополнения и комментарии, по этой причине существовало множество изданий этого памятника: версия Ли Сы, раннеханьское издание народных учителей шу ши 書師, версия Ян Сюна 揚雄, версия текста с дополнением Бань Гу 班固, поздняя сводная версия «Сань Цан» 三蒼 и др. Памятник, все его дополнения и комментарии были утеряны более тысячи лет назад [3].

Недавно в разных частях Китая археологи обнаружили синмин цзянь 姓名簡 «Цан Цзе пяня», которые позволили приблизиться к устройству блока «Имена людей».

Первая находка фрагментов с фамильными знаками и именами «Цан Цзе пяня» (3 планки) была обнаружена в 1977 г. при раскопках в уезде Юймэнь недалеко от г. Дуньхуан. Далее, при раскопках в руинах сигнальной башни в местности Мацзюаньвань (1979 г.) также была обнаружена 1 поврежденная планка, которая соотносится с другой поврежденной планкой из Юймэнь. Там же была найдена одна уцелевшая четырехгранная дощечка гу 觚, текст на которой начинается с сочетаний фамильных знаков и личных имен 焦黨 陶聖 Цзяо Дан, Тао Шэн. Позже ученые выяснили, что среди находок «Цан Цзе пяня», которые обнаружил в 1914 г. сэръ Марк Аурель Стейн («Цан Цзе пянь» из британской коллекции), а также среди фрагментов

из Фуян 阜陽 (курган Шуангудуй 雙古堆, 1977 г.) тоже есть неполные материалы, которые можно сопоставить с уже имеющимися 2 частями из Юймэнь [21, с. 76].

В итоге исследователям удалось разделить фрагменты синмин цзянь «Цан Цзе пня» на 4 части:

1. Начало раздела «Имена людей», которое открывается вводной строкой 書人名姓 (полная форма 曰書人名姓). Чжан состоит из 6 поврежденных планок «Цан Цзе пня» из британской коллекции под индексами Y1792, Y2771, Y2409, Y2569, Y2565, Y2867 и 2 ханьских планок из Юймэнь под номерами 敦 Y1462 и 敦 Y1463.

2. Вторая часть начинается с перечня фамильных знаков и личных имен 焦黨陶聖 Цзяо Дан, Тао Шэн. Она представлена повреждёнными планками из британской коллекции (Y3268, Y2877) и из Дуньхуана (敦 M639A, B, C, D), а также 1 планкой из Фуян под индексом C83.

3. Две поврежденные планки с фамильными знаками, обнаруженные в Юймэнь и в Мацзюаньвань (敦 Y1451 и 敦 M1260).

4. Четыре поврежденные планки из Шуйцюаньцзы. В эту часть относят планки из британской коллекции Y3445, из Фуян C82 и из Шуйцюаньцзы 暫 27 и 暫 42.

Так как большинство планок сохранилось, то из них возможно вычленить значимую последовательность фамильных знаков. В ханьском «Цан Цзе пня» расположены односложные фамильные знаки син 姓 и ши 氏, которые уже были смешаны и не разделялись. Антропонимическая формула, отраженная в блоке: после односложной фамилии 姓氏 следует односложное имя 名 [18, с. 17]). Лян Цзин ссылается на точку зрения Ху Пиншэна о том, что формат построения блока «Имена людей», известный по «Цзи цзю пняю», восходит к самому «Цан Цзе пняю». Большая часть антропонимических единств в трехсловных строках «Цзи цзю пня» образуется путем прибавления к односложной фамилии двусложного имени (редко наоборот), а в четырехсловных строках «Цан Цзе пня» логичной представляется формула из односложных фамилий и имен [21, с. 76]. Следует заметить, что в обоих списках перечисляются условные имена.

Перед анализом стоит отметить, что семантика китайских антропонимов синкретична, т.е. возможны субъективные, многочисленные, привязанные к личности имядателя интерпретации антропонима [9, с. 111]. При исследовании фамилий и имен в мифопоэтических традициях правильно исходить из множественной этимологии и амальгамы значений [Там же, с. 108-109]. Рассмотрим первую часть антропонимов из «Цан Цзе пня» и их происхождение (Таблица 1).

Таблица 1. Первая часть блока «Имена людей» в списке «Цан Цзе пня»

№ п/п	Индекс фрагмента	Иероглифическая запись	Перевод
1	敦 Y1462 敦 Y1463 + фрагменты Y1792, Y2771, Y2409, Y2569, Y2565, Y2867	曰書人名姓	Огласим и напишем имена и фамилии людей
		趙萑韓鳴	Чжао Чай, Хань Мин
		範鼠張豬	Фань Шу, Чжан Чжу
		翟如竇賤	Чжай Жу, Доу Цзянь
		衛中馮鄴	Вэй Чжун, Фэн Цзоу
		涇涓...	Син Цзюань...

Вводная фраза блока «Имена людей» в «Цан Цзе пня» перекликается с вступительной и переходной фразами «Цзи цзю пня», а также с его стилем повествовательных строк. Приведем для сравнения начальные и переходные фразы из «Цзи цзю пня» [4, с. 188]:

急就奇觚與眾異。 / Необыкновенные таблички [книга] «Цзи цзю» не чета другим.

羅列諸物名姓字。 / Перечислили названия всех вещей, фамилии и имена.

分別部居不雜廁。 / Различили, распределили по разделам, не смешивая, вставили.

В «Цзи цзю пня» (как и в «Цан Цзе пня») дальше следует перечень антропонимов. Переход от первого блока «Имена людей» ко второму «Все вещи» маркирован фразами повествовательного типа [Там же, с. 190]:

姓名訖。 / Фамилии и имена закончились.

請言物。 / Поговорим о вещах.

Исследователи отмечают особое положение фамильного знака Чжао 趙. Эту часть текста составлял Чжао Гао 趙高 (?-207 до н.э.), т.е. один из трех циньских чиновников – составителей оригинальной версии «Цан Цзе пня», поэтому его фамилия стоит на первом месте [11, р. 88].

В качестве примера рассмотрим толкование этимологии нескольких фамильных знаков первой части блока «Имена людей»:

Чжао 趙:

1. Фамильный знак. Происходит от фамилии-син Ин 嬴 [12, с. 1]. В разделе «Жизнеописание знатного рода Чжао» из «Ши цзи» 《史記·趙世家》 имеются сведения о Чжоу Му-ване 周穆王, который пожаловал Цзао-фу 造父 удел Чжао 趙 (趙城). Отсюда происходит фамилия Чжао (趙氏) [16]. В современном Китае фамилия Чжао занимает 8 место по распространенности, ее носят 32 млн человек [12, с. 2].

2. Знак-топоним: название государства. В «Географическом разделе» 《地理志》 второй летописи Бань Гу 《前漢書》 указывается на название территории в границах Плеяд: созвездий «Мао» 昴宿 и «Би» 畢宿, т.е. на территорию Цзичжоу 冀州 – одну из 9 областей Древнего Китая, которую занимало царство Чжао [16]. Царство Чжао (403-222 гг. до н.э.) было одним из семи главных государств (戰國七雄) в период Чжаньго 戰國 [14].

Фань 範 (范) происходит от фамилии-син Ци 祁. Фамилия распространилась среди потомков мифического императора Яо 堯 по названию жалованного феодального надела Фань. По другой версии, прародителем фамилии был Фань Уцзы 范武子, служивший чиновником при Чуйском Му-ване 楚穆王. В современном Китае фамилия Фань занимает 51 место, ее носят 4,6 млн человек [12, с. 112-113].

Чжан 張 – фамильный знак, восходящий к потомкам Хуан-ди, точнее, к чиновнику Шао-хао 少昊. Его пятый сын Чжан Хуэй 张挥 управлял производством оружия (созданием «луков» 弓 и «стрел» 矢). Его потомкам пожаловали фамилию Чжан 张 (ключ «лук»). В современном рейтинге 3 место, 85 млн носителей [Там же, с. 65].

Вэй 衛 происходит от названия царства Вэй 衛國 времен Чжаньго. В начале Чжоу основатель чжоуской династии Чжоу Уван 周武王 (12-11 вв. до н.э.) пожаловал удел Вэй 衛 своему младшему брату Кан Шу 康叔. Так было основано царство Вэй. После победы царства Цинь 秦國 над Вэй выходцы из Вэй присвоили себе фамильный знак. В современности занимает 187 место в рейтинге, насчитывается 550 тыс. носителей [Там же, с. 34].

Вторая часть синмин цзянь «Цзяо Дан, Тао Шэн...» состоит из 15 строк, содержащих 60 сохранившихся знаков. Ниже представлена последовательность знаков фраз и их перевод (Таблица 2).

Таблица 2. Вторая часть блока «Имена людей» из «Цан Цзе пня»

№ п/п	Индекс фрагмента	Иероглифическая запись	Перевод
1	敦 M639A	焦黨陶聖	Цзяо Дан, Тао Шэн
		陳穀巍(魏)嬰	Чэнь Гу, Вэй Ин
		程頤膠平	Чэн Ци, Цю Пин
		梁賢尹寬	Лян Сянь, Инь Куань
		榮雍尚檀	Жун Юн, Шан Тань
2	敦 M639A + Y3268	岑進露騫	Цэнь Цзинь, Лу Сянь
		彭績秦參	Пэн Цзи, Цинь Шэнь
		涉競夏連	Шэ Цзин, Ся Лянь
		樂恢樹更	Юэ Хуэй, Шу Гэн
3	C83 + 敦 M639C + Y3268	唐筭耿營	Тан Суань, Гэн Пань
		段沓殷譔	Дуань Та, Инь Чжуань
		黃文識山	Хуан Вэнь, Чжи Шань
		肥赦桃脩	Фэй Шэ, Тао Сю
		賈闌鄧難	Цзя Лань, Дэн Нань
4	敦 M639D	季偃田硯(研)	Цзи Янь, Тянь Янь

Далее представим третью часть раздела, обнаруженную из поврежденных планок 敦 1451 и 敦 M1260 (Таблица 3).

Таблица 3. Третья часть блока «Имена людей» из «Цан Цзе пня»

№ п/п	Индекс фрагмента	Иероглифическая запись	Перевод
1	敦 Y1462 + 敦 M1260	□□□□	(неразличимая запись)
		□殤□營	...Шан, ...Ин
		庀(廡)邵謙駢	У Шао, Цянь Пянь
		郇郇(毫)鄗郚	Сюнь Бо, Чу Ин
		傅功董僕	Фу Гун, Дун Пу
		李貝□□	Ли Бэй...

Четвертая часть – это несколько сохранившихся знаков на планках PKU 47, Y3445, C82, 暫 27 и 暫 42:

陳蔡宋衛 [Царства] Чэнь, Цай, Сун и Вэй

吳邗許莊 [Кланы] У, Хань, Сюй и Чжуан

На синмин цзянь из Шуйцзоаньцзы 暫 27 и 暫 42 знаки дополняются:

陳蔡宋衛故有王

吳邗許莊姓不亡

[В царствах] Чэнь, Цай, Сун и Вэй в прошлом были ваны.

[Фамилии кланов] У, Хань, Сюй и Чжуан не будут забыты.

Мы разделяем мнение Лян Цзин о том, что все вышеперечисленные материалы имеют схожие особенности: 1) рассматриваемые знаки записывают имена людей; 2) знаки сгруппированы в четырехсловные фразы; 3) фразы скреплены рифмой [21, с. 76]. Рифмовка блока «Имена людей» отличается от рифмовки других обнаруженных фрагментов. Кроме этого, в версии «Цан Цзе пня» из Шуйцзоаньцзы есть семи-словные строки. Они представляют собой комбинацию фраз оригинальной версии «Цан Цзе пня» и поздних комментариев [11, р. 104-105].

Существенно, что в блок «Имена людей» включены списки фамилий, широко известные при Чжоу, а также в период Чуньцзо и Чжаньго. Отсюда следует вывод, что фамилии и имена «Цан Цзе пня», вероятно, унаследованы от «Ши Чжоу пня» 史籀篇, который применялся в указанные периоды. Последовательность

из 51 фамильных знаков блока «Имена людей» раннеханьского «Цан Цзе пяня» может быть показана следующим образом:

Чжао 趙, Хань 韓, Фань 範, Чжан 張, Чжай 翟, Доу 竇, Вэй 衛, Фэн 馮, Син 陞, Цзяо 焦, Тао 陶, Чэнь 陳, Вэй 魏, Чэн 程, Цзю 繆, Лян 梁, Инь 尹, Жун 榮, Шан 尚, Цэнь 岑, Лу 露, Пэн 彭, Цинь 秦, Шэ 涉, Ся 夏, Юэ 樂, Шу 樹, Тан 唐, Гэн 耿, Дуань 段, Инь 殷, Хуан 黃, Чжи 戠, Фэй 肥, Тао 桃, Цзя 賈, Дэн 鄧, Цзи 季, Тянь 田, У 庠(廡), Цянь 謙, Сюнь 郇, Чу 郚, Фу 傅, Дун 董, Ли 李, Цай 蔡, У 吳, Хань 邗, Сюй 許, Чжуан 莊...

Мифологичность фамильных знаков проявляется в разнообразии путей толкования их происхождения. При изучении фамильных знаков в «Цан Цзе пяне» важно понимать, что памятник восходит к третьей и четвертой фазам эволюции фамилий как категории [22, с. 114-116]. После периода Цинь-Хань фамильные знаки часто приобретают дополнительные этимологии, поэтому не стоит анализировать фамилии в отрыве от конкретной эпохи бытования памятника. Отметим, что большинство перечисленных фамильных знаков – это фамилии-топонимы (以國為氏, т.е. образованные от названия царств и княжеств): Тан 唐, Цинь 秦, Инь 殷, Хуан 黃, Лян 梁, Чэн 程, Сун 宋, Гэн 耿, Цай 蔡, Вэй 衛, Чэнь 陳, У 吳, Сюнь 郇 и др. [Там же, с. 32-33]. К таким фамилиям еще примыкают Дэн 鄧 и Хань 邗. Встречаются фамилии-топонимы, образованные от названий земель, пожалованных представителям чиновничества и знати (以邑為氏). Так появились фамильные знаки Фэн 馮, Хань 韓, Шао 邵 и Чу 郚 [14; 22, с. 33, 36]. Есть фамилии, восходящие к названиям населенных пунктов (сянь 鄉, тины 亭 и т.п.): фамилия Фэй 肥 происходит от топонима Фэй сянь 肥鄉 в Ханьдань 邯鄲 [22, с. 40].

Также встречаются фамилии, образованные от имени предка – Чжан 張, Дуань 段, Юэ 樂 [11, р. 65, 148, 414; 22, с. 48]. Фамилия Цзи 季 закрепилась с помощью системы именованья пайхан 排行, т.е. порядка старшинства. Цзи 季 означает *младший ребёнок, младший (четвёртый) из братьев (дочерей), младший сын, младшая дочь* [22, с. 61].

В блоке есть фамилии по названию профессии и занимаемой должности (以官為氏): Тао 陶, Дун 董, Ли 李. Например, фамилия Тао 陶 восходит к роду Тан Яо 唐尧. Прародитель фамилии – Яо-ди 尧帝, один из пяти мифических императоров [12, с. 83]. Фамилия берет начало от династийного имени Юй 虞 мифического императора Шуня 舜, один из потомков которого работал в должности тао чжэна 陶正, т.е. начальника гончарного и литейного производства (по «Чжоу ли»). Последующие поколения приняли фамилию по названию профессии 陶正 [12, с. 83; 22, с. 74-75]. К такому типу еще относят фамилию Инь 尹, которая происходит от должности 县尹 *начальник уезда* [14; 22, с. 40]. Происхождение фамилии Ли 李 еще объясняется понятием 賜姓 [*высочайше*] *жаловать [фамилию] в дар*. Эта традиция появилась при Хань и далее активно применялась. Например, во времена Троецарствия Чжугэ Лян 諸葛亮 (181-234 гг.) пожаловал фамилии Чжао 趙, Чжан 張, Ян 楊 и Ли 李 местным малочисленным народностям [22, с. 80].

Некоторые фамильные знаки еще связаны с закреплением определенного события в памяти (以事物為氏). Фамилия Доу 竇 происходит от имени нарицательного 竇 «грот, пещера, щель» и связана с местом рождения императора династии Ся Шаокана 少康. Чтобы сыновья Шаокана не забывали историю рождения своего отца, он дал им фамилию Доу 竇 [Там же, с. 68].

В целом фамильные знаки в «Цан Цзе пяне» коррелируют с названиями значимых в историческом плане царств периодов Чжоу, Чуньцю и Чжаньго и их знаменитыми представителями. Фамильные знаки отражают картину соперничества за земли и гегемонию. Перечисление их в блоке «Имена людей», на наш взгляд, является, с одной стороны, попыткой составителей «Цан Цзе пяня» сохранить историческую память и опыт минувших эпох, а с другой стороны, продемонстрировать власть и могущество сначала империи Цинь, а затем и династии Хань.

Личные имена в блоке также отражают множество общественно-политических и социально-психологических особенностей. Условные имена из блока «Имена людей» в «Цан Цзе пяне»: Чэнь 萑, Мин 鳴, Шу 鼠, Чжу 豬, Жу 如, Цзянь 賤, Чжун 中(忠), Цзоу 鄒, Шэнь 聖, Гу 穀, Ин 嬰, Ци 頌(息), Пин 平, Сянь 賢, Куань 寬, Тянь 檀, Цзинь 進, Цянь 騫(愆), Цзи 績, Шэнь 參, Цзин 兢, Мэй 美, Вэнь 文, Лань 闌, Шань 山, Янь 偃 и др.

Имена с семантикой, связанной с природными явлениями, животным и растительным миром, существуют с самого раннего периода развития китайской культуры. Это объясняется мифологическим поклонением силам природы, верой в тотемы [9, с. 154]. В доциньский период существовали особенности отбора знаков в качестве личного имени знатных родов. Императоры династии Ся предпочитали присваивать имена, используя знаки, включающие радикалы «трава» 艹 (草), «дерево» 木 и другие. Например, Кан 康 (稂 или 糠), Сян 相, Чжу 杼, Хуай 槐, Ман 芒, Цзе 桀 и др. [14; 22, с. 124]. В «Цан Цзе пяне» встречаются имена Чай 萑 с ключом «трава», Тянь 檀 с «деревом» и Гу 穀 с ключом «злак». В начале Чжоу не было каких-либо определенных правил для имянаречения. Функцию имени часто выполняли знаки с положительной коннотацией и знаки с отрицательной коннотацией. Например, к «хорошим» знакам относили: Фа 發 *процветающий*, Се 變 *гармоничный*, Цю 釗 *воодушевляющий на усердие*, Цзин 靜 *спокойный*, Си 喜 *счастливый* и т.п. «Плохие знаки»: Ся 瑕 *дефектный (нефрит)*, Цзянь 艱 *с трудом [управляющий территорией] / бедственный*, Пифан 辟方 *поступающий безрассудно* [22, с. 124]. В именах «Цан Цзе пяня» встречаются как «хорошие» знаки (Бэй 貝 *сокровище*, Шань 山 *гора*, Мэй 美 *прекрасный*, Пу 僕 *служащий*, Сянь 賢 *мудрый* и др.), так и «плохие»:

Цзянь 賤 *худородный*, Цянь 騫 (愆) *страдающий [недугом]*. При Цинь и в начале Хань встречались имена, имеющие отношение к животным. В разделе встречаются тотемные имена Мин 鳴 *пение [птицы]*, Шу 鼠 *мышь* и Чжу 豬 *свинья*.

При Восточной Чжоу формируются основные философские школы, учение Конфуция становится центральным, поэтому на первое место выдвигаются вопросы этики, морали и управления государством. Все знаки, обозначающие категории конфуцианской морали, стали широко применяться в антропонимах [Там же, с. 126]. Судя по семантике имен «Цан Цзе пня», элементы конфуцианского учения постепенно проникли в элементарное образование начала Хань. Имена «Цан Цзе пня», имеющие отношение к ранней конфуцианской доктрине: Гун 功 *заслуженный/отличившийся*, Шэнь 聖 *совершенномудрый*, Пин 平 *справедливый*, Сянь 賢 *мудрый/добродетельный*, Куань 寬 *милосердный*, Цзинь 進 *преуспевающий [на службе]*, Цзин 競 *старательный*, Янь 偃 *[тот, кем] гордятся / [тот, кто] станет благородным* и др.

Блок «Имена людей» в списке «Цзи цзю пня»

«Цзи цзю пня» 急就篇 был составлен придворным сановником (黃門令) Ши Ю 史游 в годы правления ханьского Юань-ди (48-33 гг. до н.э.), полностью сохранился до нашего времени [4, с. 187]. Блок «Имена людей» в «Цзи цзю пня» также отражает психологию выбора имени, а также несет в себе сокрытую культурологическую суть [13, с. 109]. В настоящей работе трудно осветить весь корпус антропонимов «Цзи цзю пня» в силу большого объема, однако памятник находится в открытом доступе на сайте “Chinese Text Project” [19].

Список-минимум «Цзи цзю пня» преследует практические цели, поэтому все отобранные знаки были наиболее обиходными. Фамилии, отобранные Ши Ю, являются широко распространенными фамилиями знати, а условные имена-мин – наиболее привычными их именами [13, с. 109-110]. Блок «Имена людей» в «Цзи цзю пня» представляет собой серию из 132 трехсложных сочетаний фамилий и условных имен (396 иероглифов), распространенных во времена Хань: к односложным или, реже, двусложным фамилиям добавлены личные имена, к примеру [4, с. 191]:

宋延年, 鄭子方, 衛益壽, 史步昌, 周千秋, 趙孺卿, 爰展世, 高關兵... 司馬褒 ... /

Сун Яньнянь, Чжэн Цзыфан, Вэй Ишоу, Ши Бучан, Чжоу Цяньцю, Чжао Жужин, Юань Чжаньши, Гао Бибин... Сыма Бао...

Каждая вторая тройка слогов здесь рифмуется [Там же]. Похожая рифма наблюдается в сочетаниях фамилии и имени и в «Цан Цзе пня».

Ши Ю в списке объединяет фамилии и создает субъективную формацию – сильнейший клан его времени. Десять наиболее популярных имен ханьской эпохи неслучайно приведены в самом начале «Цзи цзю пня» [23, с. 67]. Некоторые фамилии «Цзи цзю пня» имеют отношение к доциньским аристократическим родам: Сун 宋, Чжэн 鄭, Янь 衍, Чжоу 周, Цзин 景, Линху 令狐, Чжао 昭, Цюй 屈, Тянь 田, Гунсунь 公孫 и т.п. В блоке еще встречаются фамильные знаки придворной знати периодов Чжаньго, Цинь и Хань: Гао 高, Хао 郝, Жэнь 任, Чжу 朱, Ши 石, Лу 路, Гэ 閣, Гоу 苟 и т.п. [Там же, с. 67-68].

Блок «Имена людей» в «Цзи цзю пня» является первой краткой, тем не менее всесторонней генеалогической записью в истории средневекового Китая [Там же, с. 67]. «Цзи цзю пня» донес до наших дней следующие распространенные фамилии: Сун 宋, Чжэн 鄭, Чжоу 周, Чжао 趙, Гао 高, Дэн 鄧, Цинь 秦, Фэн 馮, Чэн 城, Дун 董, Жэнь 任, Хоу 侯, Чжу 朱, Кун 孔, Ши 石, Лун 龍, Лю 柳, Янь 顏, Дэ 德, Чэнь 程, У 吳, Сюй 許, Цзя 賈, Чэнь 陳, Хань 韓, Цао 曹, Сяо 蕭, Цуй 崔, Яо 姚, Сюэ 薛, Не 聶, Фань 範, Цзюнь 菌, Тянь 田, Се 謝, Вэнь 溫, Лю 劉, Мао 毛, Ма 馬, Шан 尚, Ся 夏, Го 郭, Тань 譚, Мэн 孟, Тао 陶 и др. Также в списках перечисляются редкие фамилии: Чжэ 柘, Чунь 淳, Гуань 觀, Пянь 偏, Е 液, Гоу 苟, Бин 邨, Инь 陰, Шу 庶, Лин 泠, Юань 原, Цяо 橋, Дунь 敦, Тун 痛, Сюй 續, Цай 宰, Ся 俠, И 遺 и т.п. [13, с. 110].

Статистический подсчет показал, что большая часть (37 из 51) фамильных знаков блока «Имена людей» «Цан Цзе пня» встречается среди 132 сочетаний фамильных знаков и имен в соответствующем разделе «Цзи цзю пня». Более того, 40 фамильных знаков из «Цан Цзе пня» также вошли в реестр «Бай цзя син». Далее, среди 504 фамилий «Бай цзя син» расположен 101 фамильный знак из «Цзи цзю пня» (1/5 часть). Интересен тот факт, что в «Бай цзя син» не встречаются редкие фамилии из «Цзи цзю пня» (31 знак).

В антропонимике личных имен времен Хань господствовали имена-пожелания. Чэнь Хайбо предложил этимологическую классификацию имен «Цзи цзю пня», которую мы дополнили примерами из списка [13, с. 111; 17, с. 5-52]:

1. Имена, которые выражают стремление к нравственности и добродетели (道德人名). Такие имена составляют 23% от всего количества личных имен в «Цзи цзю пня» (30 имен). Примеры: Цзыфан 子方, Мяофан 妙房, Сяньлян 賢良, Хуэйчан 惠常, Фэндэ 奉德 и др.

2. Имена, которые демонстрируют стремление к власти и военным заслугам (武功人名). В «Цзи цзю пня» 24 таких имени (18%), например: Цзянцян 建羌, Поху 破胡, Меху 滅胡, Ганьдан 敢當, Хуцзюнь 護郡, Гуанго 廣國, Ханьцян 漢強, Бибин 闢兵, Цюэгу 卻敵, Бацзюнь 罷軍 и др.

3. Имена, связанные с желанием долголетия 長壽人名 (влияние даосизма). К примеру, Яньнянь 延年, Ишоу 益壽, Цяньцю 千秋, Ваньсуй 萬歲, Вэйян 未央, Пэнцзю 彭祖, Чжунгу 終古 и др.

4. Имена, связанные с чертами характера 品性人名: Сюньпи 熊罴, Инци 嬰齊, Цзуньянь 尊偃, Уци 無忌, Шоуши 守實, Цзунтань 宗談, Бохао 博好, Фуфу 輔輔, Цинэн 奇能 и т.п.

5. Имена – пожелания счастья и доброго предзнаменования 吉祥人名: Хэси 賀喜, Бинсинь 並欣, Юаньян 鴛鴦, Ньюн 牛羊, Хуэйцин 回慶, Фугуй 富貴, Шангун 賞贖, Дэсы 得賜, Лицинъ 利親, Иван 宜王, Чэнлу 承祿, Тунгуан 通光, Хэшан 何傷, Цзяопянь 交便 и др.

6. Имена со значением «величие и могущество» 雄闊人名: Хэн 橫, Ху 扈, Хуан 皇.

7. Другие имена (выражающие родственные отношения, желание процветания и бессмертия): Чжун 仲, Цзи 季 или Чжицзи 稚季, Сяосюн 小兒, Чжаньши 展世, Маньси 滿息, Наньди 男弟, Аньци 安期 и т.п.

Стоит добавить, что в личных именах «Цзи цзю пня» еще встречаются имена легендарных правителей и имена, происходящие от топонимов: Яо и Шунь 堯舜 (легендарные первые императоры Китая), Пэн 彭祖 Пэн Цзу (внук мифического императора Чжуань-сюя 顓頊), Юй Юй и Тан (правители Древнего Китая), Вэй и Тан 魏唐 (царства при Чжоу). Кроме этого, встречаются самоуничижительные имена-выражения Циню 棄奴 (досл. «избежать рабства») и Уцзи 無忌 (досл. «избегать неприятностей»). В древнем Китае смертность младенцев была высокой, поэтому маленьким детям давали «отпугивающие» имена, которые передавали семантику защиты ребенка при его дальнейшем взрослении (функция оберега) [17, с. 16, 22, 24, 41, 50].

Анализ личных имен в «Цзи цзю пня» показывает, как в представлениях древних китайцев о благополучии и счастье отражались не только традиционные нравственные ценности и факторы социальной реальности эпохи, но и события политической истории. Длительные войны ханьской империи с соседями вызвали в сознании людей стремление достичь благоденствия, «раздвинув границы» Гуанго 廣國, «разгромив северных варваров» Поху 破胡 и Меху 滅胡, «отразив врага» Цюэгу 卻敵. Постепенно становится ясным, что война несет лишь разорение и нужду; житейский идеал характеризуется в неразрывной связи с таким положением, когда «Китай [станет] сильным» Ханьцян 漢強, «люди спасутся от бедствий войны» Бибин 鬪兵, а «армия [будет] распущена» Бацзюнь 罷軍.

Заключение

Таким образом, рассмотрев разделы «Имена людей» в ранних учебных списках «Цан Цзе пня» и «Цзи цзю пня», мы приходим к следующим **выводам**:

1. Данные археологических исследований позволяют утверждать, что в «Цан Цзе пня» располагался раздел «Имена людей», известный по уцелевшему ханьскому списку «Цзи цзю пня». Планки «Цан Цзе пня» с фамилиями и именами были обнаружены недалеко от Дуньхуана (Юймэнь, Мацзюаньвань) и Фуянь (Шуангудуй), а также среди фрагментов «Цан Цзе пня» из британской коллекции и из Пекина.

2. В разделах «Имена людей» в списках перечисляются антропонимические единства: реальные фамилии и условные имена. Кроме циньских и ханьских фамилий, в «Цан Цзе пня» встречается множество фамилий времен Чжоу, Чуньцю и Чжаньго. Как известно, в «Цзи цзю пня» были включены наиболее распространенные знаки, поэтому к доцинским фамилиям прибавляется большое количество фамильных знаков, распространенных при Цинь и Хань. Тем не менее оба списка передают единый корпус фамильных знаков, большинство из которых, как показывает статистика, можно обнаружить в перечне «Бай цзя син».

Лексико-семантический анализ знаков из блоков «Имена людей» показал, что в списках также прослеживаются части этимологической классификации фамилий реестра «Бай цзя син». В разделах встречаются следующие основные типы фамилий: топонимы (по названиям царств и пожалованных земель); фамилии, восходящие к имени предка; названия профессии и должностей; тотемы предков; фамилии, пожалованные императорами; фамилии, отражающие значимые события.

Личные имена в рассмотренных блоках условные, они отражают общественное сознание эпох Чжоу, Цинь и Хань. В «Цан Цзе пня» имена перемешаны, просматриваются принципы именованности разных эпох. Выделяются следующие типы имен: имена-тотемы династии Ся; «хорошие» и «плохие» имена времен Чжоу, циньские и ханьские имена, отражающие учение и этику конфуцианства. В «Цзи цзю пня» имена упорядочены и актуализированы, они с легкостью распределяются по этимологическим классам. В блоке расположены ханьские имена-пожелания (военной карьеры, заслуг, счастья, долголетия и богатства), имена-обереги, конфуцианские имена. Кроме этого, встречаются имена легендарных правителей и имена-топонимы.

3. Формат построения блока «Имена людей» в «Цзи цзю пня» восходит к «Цан Цзе пня». Фразы в блоках имеют схожую рифму, которая отличается от рифм других фрагментов текста. Структурное отличие заключается в способе построения фраз: в «Цан Цзе пня» строка оригинального текста четырехсловная, а в «Цзи цзю пня» строка трехсловная. Говоря о макроструктуре ранних списков, отметим характерное разделение корпуса лексики на имена собственные (антропонимы) и имена нарицательные (понятия). Раздел «Имена людей» противопоставляется следующему разделу «Все вещи». Далее, имена собственные выделяются в отдельную категорию учебных списков (появляется «Бай цзя син» и др.).

Наконец, сущность вышеизложенного сводится к тому, что устройство и содержание блоков «Имена людей» является доказательством типологического родства «Цан Цзе пня» с «Цзи цзю пня» и, частично, с «Бай цзя син» (по фамилиям). Родство подчеркивается одинаковой логикой повествования имен, единым фактическим перечнем фамильных знаков и сходством в отражении этимологической классификации.

Наше **дальнейшее исследование** будет направлено на лексикографическое описание наиболее объемного раздела «Все вещи» в списках «Цан Цзе пня» и «Цзи цзю пня».

Список источников

1. Васильева Д. Н.-Д. Личные имена монголов. Современный период // Вестник Бурятского университета. 2014. № 8. С. 28-33.
2. Войтишек Е. Э. «Канон трех иероглифов», «Канон ста фамилий», «Канон тысячи иероглифов» как выдающиеся памятники просветительской литературы старого Китая // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2002. Т. 1. Вып. 2. С. 39-42.
3. Гурьян Н. В., Кравчук А. И. «Цан Цзе пянь»: к истории составления и бытования памятника // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 4. С. 109-114.
4. Гурьян Н. В., Кравчук А. И. «Цзи цзю пянь» в контексте китайской лексикографической традиции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2018. Т. 10. № 2. С. 187-200.
5. Дашеева В. В. Сборник «Бай цзя син» – «Сто китайских фамилий» как один из первых учебников Древнего Китая // Вестник Бурятского университета. 2011. № 8. С. 57-60.
6. Завьялова О. И. Бай цзя син // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 6-ти т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Институт Дальнего Востока. М.: Восточная литература, 2008. Т. 3. Литература. Язык и письменность. С. 688-690.
7. Пылкова А. А., Чжоу Яньжань. Китайские и русские фамилии в сравнительном аспекте // Ученые заметки ТОГУ. 2017. Т. 8. № 1. С. 180-186.
8. Софронов М. В. Китайский язык и китайская письменность: курс лекций. М.: АСТ; Восток – Запад, 2007. 638 с.
9. Хамаева Е. А. Китайские антропонимы: монография. Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2015. 308 с.
10. Alleton V. Personal Names [Электронный ресурс] // Encyclopedia of Chinese Language and Linguistics. URL: https://referenceworks.brillonline.com/entries/encyclopedia-of-chinese-language-and-linguistics/*-COM_00000326 (дата обращения: 01.06.2020).
11. Foster C. J. Study of the “Cang Jie pian”: Past and Present. Harvard University, 2017. 498 p.
12. 百家姓詞典 / 李魁彩編著. 北京: 華語教學出版社, 2014. 752 頁 (Словарь «Бай цзя син» / ред. Ли Куйцай. Пекин, 2014. 752 с.).
13. 陈海波. 《急就篇》姓名初探 // 华侨大学学报. 2000 年. 第2期. 109-114 页 (Чэнь Хайбо. Предварительное изучение фамилий и имен в «Цзи цзю пяне» // Вестник Университета Хуацяо. 2000. № 2. С. 109-114).
14. 大(БКРС) [Электронный ресурс]. URL: <http://bkrs.info> (дата обращения: 01.06.2018).
15. 郭冬冬. 《世本·氏姓篇》研究. 硕士学位论文: 河北师范大学, 2013 年. 85 页 (Го Дундун. Исследование «Ши син пянь» в «Ши бэнь»: магистерская диссертация. Педагогический университет провинции Хэбэй, 2013. 85 с.).
16. 漢典(Han dian) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zdic.net/c/0/79/127212.htm> (дата обращения: 20.05.2020).
17. 急就篇 / 杨月英注. 北京: 中华书局, 2014. 203 页 (Цзи цзю пянь / коммент. Ян Юэина. Пекин, 2014. 203 с.).
18. 急就篇校理 / 张传官撰. 北京: 中华书局, 2017. 492页 (Выверенный и исправленный [текст] «Цзи цзю пянь» / сост. Ч. Чуаньгуань. Пекин, 2017. 492 с.).
19. 急就篇(Chinese Text Project) [Электронный ресурс]. URL: <https://ctext.org/jijiupian> (дата обращения: 28.05.2020).
20. 李南. 中国姓氏. 合肥: 黄山书社, 2013. 131 页 (Ли Нань. Китайские фамилии. Хэфэй, 2013. 131 с.).
21. 梁靜. 出土《蒼頡篇》研究 / 梁靜著. 北京: 科學出版社, 2015. 102 页 (Лян Цзин. Исследование «Цан Цзе пяня», обнаруженного при археологических раскопках / ред. Лян Цзин. Пекин, 2015. 102 с.).
22. 孙绪武. 汉字与姓名. 广州: 暨南大学出版社, 2015. 260 页 (Сунь Сюйу. Китайские иероглифы и [знаки] фамилий и имен. Гуанчжоу, 2015. 260 с.).
23. 沈元. 《急就篇》研究 // 历史研究. 1962 年. 第3期. 61-87 页 (Шэнь Юань. Исследование «Цзи цзю пянь» // Исторические исследования. 1962. № 3. С. 61-87).
24. 史记·律书 («Ши Ци») («Исторические записки» Сыма Цяня): текст «Люй шу» («Трактат о музыкальных звуках и трубках», глава 25) [Электронный ресурс]. URL: <https://ctext.org/shiji/lv-shu> (дата обращения: 15.05.2020).
25. 图解姓氏: 画说百家姓 / 《图解经典》编辑部编著. 北京: 北京联合出版公司, 2015. 504 页 (Объяснение фамилий при помощи иллюстраций: инфографика «Бай цзя син». Пекин, 2015. 504 с.).

Lexico-Semantic Group “Personal Names” in Early Hieroglyphic Dictionaries “Cangjie Pian” and “Ji Jiu Pian”

Kravchuk Aleksandr Ivanovich

Far Eastern Federal University (Branch) in Ussuriysk
kravchuk.ai@dvfu.ru

The paper analyses two ancient hieroglyphic dictionaries – “Cangjie Pian” and “Ji Jiu Pian”. The author aims to reveal structural similarity of “Cangjie Pian”, “Ji Jiu Pian” hieroglyphic dictionaries and “Bai Jia Xing” name dictionary by the example of the lexico-semantic group “Personal Names”. The findings indicate that the mentioned dictionaries contain a minimum list of personal names. In “Ji Jiu Pian”, personal names are arranged in accordance with “Cangjie Pian” principles: they have a similar format, similar rhythmic pattern, similar content, and the logic of narration is also similar. Scientific originality of the study lies in the fact that the author for the first time reveals structural similarity of “Cangjie Pian” and “Ji Jiu Pian” dictionaries. “Cangjie Pian” played a significant role in development of the Chinese lexicography and written tradition, so the above mentioned conclusion is well-grounded.

Key words and phrases: traditional Chinese lexicography; ancient Chinese hieroglyphic dictionaries; Cangjie Pian; Ji Jiu Pian; Bai Jia Xing; anthroponymics.